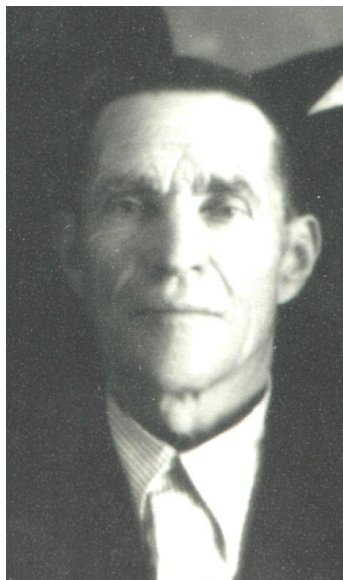

- Уря!

На машине анархист. Его речь короче всех:

- Зачем нам какие-то партии и их обещания. Всё, что нам нужно, мы возьмём сами – и волю, и землю, и власть!

И снова крики одобрения и «Уря!».

С. А. Чертов
(Фото 50-х г.)

У деда было образование начальное, но меня всегда поражала его трезвость ума. Его мнение для меня много значило. Я думаю не только для меня. Во-первых, в семье он был бог. Я думаю, что это шло от бабушки. Дети называли его папа, а внуки - дедушка. Он пользовался уважением и у односельчан. Поэтому перед войной он даже был какое-то время председателем колхоза. Тогда в каждой деревне был свой колхоз, в д. Хардиково – колхоз «1-я Пятилетка».

А когда пришли немцы, они предложили ему стать старостой, но он сумел отказаться.

Пять сыновей деда, и дочь Мария воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Причём Мария пошла на фронт добровольно, её могли и не брать. А мой отец, Алексей Сергеевич во время войны был майором. Так же он забрал на фронт своего младшего брата Александра, которому до призыва оставался ещё целый год.

Мой дед, как и любой деревенский мужик, умел всё. Но мне кажется, что делал он всё, лучше чем другие. Починить шубу или валенки, сделать грабли или топорище, покрыть крышу или поставить плетень – всё делал с любовью, основательно. Однажды, когда я окучивал у него картошку, он подошёл и говорит:

- Каждый куст обрабатывай отдельно, чтобы он сидел как барыня.

Как-то я спросил у деда, трудно ли ему было с детьми. Он ответил:

- Знаешь, я их не видел. Бабка с ними управлялась. А я рано утром в поле, а поздно вечером – с поля.

- А трудно было в поле?